

Наука на поворотах своей истории

УДК 58(09)

DOI 10.62139/2949-608x-2026-4-2-24-37

Ученый садовод Ботанического сада Московского университета Георгий Германович (Георг Фридрих Герман) Треспе

Голиков Кирилл Андреевич

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В 2026 г. исполняется 320 лет основания исторической территории Ботанического сада Московского университета. В первые четыре десятилетия XX в. существенный вклад в организацию и развитие его коллекционных фондов внес Георгий Германович (Георг Фридрих Герман) Треспе (1868–1941), ученый садовод, и.о. директора (1930–1932) Ботанического сада Московского университета. Его деятельность как организатора коллекций, администратора, ученого-практика, натуралиста, интродуктора, растениевода и селекционера, педагога и популяризатора отечественной науки пришлась на время значительных преобразований и в университете, и в стране. В статье на материалах Архива МГУ прослежена научная биография Г.Г. Треспе.

Ключевые слова: Ботанический сад, Московский университет, история науки, Г.Г. Треспе

Цитирование: Голиков К.А. Ученый садовод Ботанического сада Московского университета Георгий Германович (Георг Фридрих Герман) Треспе // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2026. Т. 4, вып. 2. С. 24–37.

Learned Horticulturist at Moscow University's Botanical Garden, Georgii Germanovich (Georg Friedrich Hermann) Trespe

Kirill A. Golikov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

In 2026, the historical territory of the Moscow University Botanical Garden will celebrate its 320th anniversary. Over the first four decades of the 20th century, Georgii Germanovich

(Georg Friedrich Hermann) Trespe (1868–1941), a learned horticulturist and acting director (1930–1932) of the Botanical Garden of Moscow University, made a significant contribution to the organization and development of its collections. His activities as a collector, administrator, practical scientist, naturalist, introducer, plant breeder, educator, and communicator of Russian science occurred during the period of significant transformations both at the university and in the country. The article reconstructs G. Trespe's scientific biography based on materials from the Moscow State University Archive.

Keywords: Botanical Garden, Moscow University, history of science, G. Trespe

Ботанические сады нередко называют естественнонаучными музеями под открытым небом. Музеи и ботанические сады являются пространством, где «природный объект приобретает новый статус научного образца, теряя при этом некоторые из своих “естественных” или “культурных” атрибутов» (1: 411). В процессе трансформации натурного объекта в экспонат роль организатора и хранителя коллекций особенно значима.

Создание коллекций декоративных растений в Ботаническом саду Московского университета в первой трети XX в. неразрывно связано с именем Георгия Германовича (Георга Фридриха Германа) Треспе (186–1941). После избрания 1900 г. Физико-математическим факультетом Московского университета на должность ученого садовода Ботанического сада¹ он в течение тридцати лет являлся «ближайшим сотрудником и главным помощником директора Ботанического сада, этой лаборатории и равно музея кафедры ботаники старейшего русского университета»². В 1930–1932 гг. Треспе исполнял обязанности директора Сад³, сменив на этом посту Михаила Ильича Голенкина⁴. В 1935 г. Георгий Германович вновь занял должность ученого садовода.

Рис. 1. Георгий Германович Треспе.

*Источник: архив филиала
Ботанического сада Московского
университета*

¹ Архив Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Архив МГУ). Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

² Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 418. Оп. 6–69. Д. 585.

⁴ Голенкин Михаил Ильич (1864–1941) – ботаник, заслуженный профессор Московского университета (1916), заслуженный деятель науки РСФСР (1929), экстраординарный профессор (1905), ординарный профессор кафедры морфологии и систематики растений (1910–1918; 1918–1930 – морфологии и систематики высших растений) и директор Ботанического сада (1902–1930) Московского университета, директор НИИ ботаники Ассоциации научно-исследовательских институтов при физико-математическом факультете Московского университета (1922–1927).

По воспоминаниям Голенкина, в 1898 г. по возвращении из заграничной командировки, в ходе которой «изучил очень много европейских садов», он предложил И.Н. Горожанкину⁵, возглавлявшему Ботанический сад, преобразовать его «на более европейский манер». Горожанкин, занятый в то время постройкой нового здания для университетского ботанического кабинета (на Большой Никитской улице), предоставил Голенкину свободу действий. Но он, не сработавшись с садовником, начал искать другого, и в садоводстве «Э. Иммер и сын» нашел «молодого, энергичного, кудрявого человека», который произвел на него «самое лучшее впечатление», это и был Г.Г. Треспе. Когда Горожанкин «принял все меры для того, чтобы очистить место для Георгия Германовича», тот быстро освоился «с новой ролью, с совершенно иной культурой, совершенно иными задачами»⁶.

Г.Г. Треспе родился 4 августа 1868 г. в г. Риге в семье прибалтийских немцев. К моменту прихода в Сад он уже обладал специальными познаниями и значительным профессиональным опытом. По окончании реально-коммерческого училища, а затем пятилетнего специального курса частного рижского учебно-садового заведения Георгий Германович работал в коммерческих садовых предприятиях Прибалтики. В 1888–1900 гг. он – заведующий и главный садовод опытной семенной станции и плодового питомника торгового дома «Э. Иммер и сын». В 1888 г. А.Э. Иммер стал директором по хозяйственной части Школы садоводства Ведомства учреждений императрицы Марии в подмосковной усадьбе Студенец (ныне – парк культуры и отдыха «Красная Пресня») (2). Тогда же, арендовав участок площадью 4,5 десятины на территории Екатерининского парка, Иммер создал там одну из первых в России опытно-семенных станций, а также питомник растений с оранжереями и парникам⁷.

В 1896 г. Треспе руководил организацией экспозиции торгового дома «Э. Иммер и сын» на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде (в отделе «Садоводство, плодоводство и огородничество»). В 1890-х гг. Георгий Германович участвовал и в организации выставок Российского общества любителей садоводства (РОЛС) и Российского общества акклиматизации животных и растений, в котором возглавлял секцию растениеводства. Этот опыт пригодился ему в Ботаническом саду Московского университета.

В Архиве Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (далее – Архив МГУ), в фонде Ботанического сада⁸, хранится дело «Материалы юбилейной комиссии 30-ти, 40-а и 50-летия научной ра-

⁵ Горожанкин Иван Николаевич (1848–1904) – ботаник, ординарный профессор кафедры морфологии растений (1885–1904), директор Ботанического сада (1874–1902) Московского университета, основатель московской научной школы ботаников.

⁶ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–6 об.

⁷ Коробко М.Ю. Цветы и бронза. О московских торговых домах «Э. Иммер и сын» и «Братья Е., Л. и Ф. Вишневские» // Московский журнал. 2020. № 4 (352). С. 81–112.

⁸ Архив МГУ. Ф. 56.

боты в Ботаническом саду, к 70-летию со дня рождения ученого Треспе Г.Г.»⁹. Сведения о нем содержат и другие документы постоянного хранения: тематические планы и промежуточные (годовые, полугодовые, квартальные) отчеты о научно-исследовательской и научно-просветительской работе сотрудников, за которыми были закреплены отдельные объекты и темы; отчеты лабораторий и секторов; сводные отчеты Ботанического сада; докладные записки сотрудников и акты о работе секторов Ботанического сада.

Основные события из жизни Треспе упомянуты в статье, опубликованной в журнале «Цветники в саду»¹⁰. Отдельные аспекты деятельности Георгия Германовича как ученого садовода – организатора экспозиций и коллекций декоративных культур, селекционера, растениевода – освещены в историографии: юбилейных изданиях Московского университета (3–5); биографических очерках, посвященных М.И. Голенкину как директору Сада (6; 7); очерках специалистов-цветоводов (8–10); путеводителях¹¹ и каталогах растений Сада¹². Перечень публикаций самого Георгия Германовича приведен в библиографии трудов Ботанического сада Московского университета (11).

В годы работы Треспе в Ботаническом саду выделяется несколько этапов. Голенкин отмечал, что время с 1905 по 1911 г. было особенно благоприятно для развития Сада, который «стал пользоваться большим вниманием со стороны Правления Университета, в частности в лице проф. М.А. Мензбира¹³», в то время помощника ректора по финансовой и хозяйственной части. В результате Сад «стал обращаться в большую коллекцию интереснейших собраний растений»¹⁴, насчитывавшую к концу 1900-х гг. более 5000 видов и разновидностей растений, в том числе свыше 2000 – оранжерейных¹⁵. В 1910 г. коллекция орхидей была удостоена

⁹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1.

¹⁰ Бирюкова С. Судьба садовода Треспе // Цветники в саду. 2016. № 10–11. С. 10–13.

¹¹ Путеводитель по Ботаническому саду Императорского Московского университета. С планом сада. Изд. второе / Сост. Голенкин М. М.: Типография Императорского Московского университета, 1909. 75 с., план. Путеводитель по Ботаническому саду: С планом Сада / Сост. проф. М.И. Голенкин. М.: Изд-во Первого Моск. госуд. ун-та, 1928. 47 с. Ботанический сад Московского государственного университета. Путеводитель. Изд. 4-е / Под. ред. К.Ф. Яковлева. М.: Московский рабочий, 1936. 86 с.

¹² Enumeratio plantarum, quae viridariis Horti Botanici Universitatis Mosquensis per annum MDCCCCX vigent. M., 1910. 38 с. Каталог растений. Enumeratio plantarum. Catalogue de plantes du Jardin Botanique de l'Université de Moscou / Ред. Ф.А. Бынов. М.: Издание Ботанического сада, 1939. 128 с.

¹³ Мензбир Михаил Александрович (1855–1935) – зоолог, академик отделения физико-математических наук (биология) Санкт-Петербургской АН/АН СССР (1929, член-корреспондент с 1896), помощник ректора (1906–1911), ректор Московского университета (1917–1918).

¹⁴ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

¹⁵ Enumeratio plantarum, quae viridariis Horti Botanici Universitatis Mosquensis per annum MDCCCCX vigent. M., 1910. С. 23–38.

бронзовой медали выставки Московского общества любителей аквариума и комнатных растений¹⁶, а в 1911 г. – большой золотой медали.

При этом для осмысленного осмотра богатых и разнообразных коллекций Сада в условиях наплыва посетителей требовалось «руководительство не просто садовника, которым обыкновенно поручаются группы, но непременно ботаника». Однако из-за невозможности увеличить научный штат Сада или содержать «более интеллигентных садовников, достаточно знакомых со всеми особенностями коллекций сада», издали специальный путеводитель, рассчитанный в первую очередь на студентов университета, а также на организованные группы учеников различных учебных заведений в сопровождении своих преподавателей. Как подчеркивал Голенкин, «вся организация сада, состав его коллекций, распределение их и т.д. приспособлены к исполнению главных обязанностей сада как университетского ученого и учебно-вспомогательного учреждения». В оранжереях «в связи с известными дидактическими требованиями, главным образом университетского преподавания»¹⁷, с учетом потребности тех или иных видов в условиях содержания, демонстрировали растения разных жизненных форм. В открытом грунте заложили систематический участок, участок показа полезных растений, устроили коллекции декоративных многолетников.

Однако в 1911 г., после отставки ректора А.А. Мануйлова и Мензбира вследствие массовых студенческих протестов, вызванных рядом распоряжений министра народного просвещения Л.А. Кассо, «отношение Университета к Саду довольно резко изменилось, и так было до начала войны», – констатировал Голенкин¹⁸. К зиме 1916–1917 гг. положение усугубилось: пришлось закрыть большую пальмовую оранжерею из-за невозможности ее отапливать.

В ходе топливного кризиса 1919–1921 гг., Треспе «проявил героические усилия» по спасению коллекций Сада. Когда зимой 1920–1921 гг. «из 12 оранжерей 10 были заморожены и наполовину разобраны... множество воздушных культур было похищено или просто уничтожено»¹⁹, он собрал самые ценные тропические и субтропические растения в две оставшиеся оранжереи, а отдельные экземпляры распределил по квартирам некоторых профессоров университета. Часть коллекции удалось вывезти на хранение в оранжереи бывшего имения известного московского аптекаря В.К. Феррейна на станции Битца, где в 1915 г. Георгий Германович руководил основанным им садом лекарственных растений. Впоследствии Треспе участвовал в организации первой в СССР спецшколы для подготовки специалистов по лекарственным растениям в совхозе «Битца»²⁰.

¹⁶ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1л. Ед. хр. 377. Л. 34.

¹⁷ Путеводитель по Ботаническому саду Императорского Московского университета. С планом сада. Изд. второе / Сост. Голенкин М. М.: Типография Императорского Московского университета, 1909. С. 3–4, 16.

¹⁸ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

¹⁹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 21, 23.

²⁰ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 20.

Рис. 2. Г.Г. Треспе в Ботаническом саду Московского университета

Источник: архив филиала Ботанического сада Московского университета

В годы Гражданской войны Сад во многом был превращен в огород (в прямом смысле), где «особый кооператив из профессоров и преподавателей Университета, гл. обр. преподавателей ботаники и других близких областей» выращивал овощи для собственного пропитания. По воспоминаниям Голенкина, «в течение 3-х лет на том месте, где росли культурные растения, теперь красовалась брюква, морковь, капуста»²¹. Несмотря на это, Георгию Германовичу постоянно приходилось отстаивать грядки для сохранения пионов или флоксов.

Положение стало улучшаться в 1922 г., когда началась подготовка Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) 1923 г. Поскольку Треспе работал консультантом по специальным культурам при Главном управлении земледельческих хозяйств промышленных предприятий (Главземхоз) ВСНХ (1919–1922) и при Московском земельном отделе (1920–1922), ему по предложению начальника Главземхоза Т.А. Рунова²²

²¹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

²² Рунов Тихон Александрович (1886–1941) – агроном, с 1919 г. председатель (с июня 1922 г. начальник) Главного управления земледельческими хозяйствами промышленных предприятий РСФСР (Главземхоза) Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1921 г. являлся одним из организаторов первой Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Москве.

была поручена организация садовой части будущей Выставки. В 1923 г. Георгия Германовича пригласили заведовать подотделом насаждений, но «вследствие постигшей его тяжелой болезни» ему пришлось оставить эту работу²³. Однако он смог выхлопотать для Ботанического сада МГУ поставку растений на ВСХВ, что дало импульс к возрождению коллекций.

К 1927 г. оранжереи были восстановлены. Для восполнения фондов Георгию Германовичу удалось собрать ценные растения из разных отечественных и зарубежных садов, в том числе в 1926 г. – Англии и Германии. В 1920-е гг. Треспе «неоднократно командировался Московским Университетом, В.С.Н.Х. и Наркомземом за границу для научного усовершенствования и выполнения ряда ответственных поручений (Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Англия, Швеция)»²⁴. В процессе сохранения и восстановления Сада Голенкин отводил главную роль именно Георгию Германовичу, «самоотверженно заботившемуся о Саде в течение всех лет своей службы»²⁵.

Правление МГУ в 1928 г. подчеркивало то обстоятельство, что Треспе как «человек, трудящийся глубоко и вдумчиво всю свою жизнь и направляющий свою работу в интересах научной постановки Сада... вел все время Сад к учебно-вспомогательной работе Университета. Это не есть Сад для развлечений, отдыха или времяпрепровождения, он организован таким образом, что он неразрывно связан с учебной работой, которая ведется Университетом по кафедре ботаники, и делает этот Сад необходимым в качестве Университетского учреждения...»²⁶.

В обязанности Георгия Германовича как ученого садовода входило «руководство как общими, так и специально-научными культурами Ботанического сада, а также всестороннее содействие специалистам-ботаникам при выполнении различных работ, преимущественно экспериментального характера»²⁷. На базе Сада проводились опыты Бактериолого-агрономической станции Наркомата земледелия, Научным институтом по удобрениям ВСНХ. Проведенные по его заданию эксперименты по внесению минеральных удобрений под масличные культуры дали «весьма ценные результаты»²⁸. После перепланировки территории Сада, проведенной в конце 1920-х гг., существенно расширились отделы полезных растений, включая коллекции лекарственных, сельскохозяйственных и технических, каучуконосных культур. Благодаря этому здесь успешно велись практико-ориентированные исследования научно-исследовательских институтов: Сахарной промышленности, Сои, Лекарственных и ароматических растений, Каучука и гуттаперчи²⁹.

²³ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 20, 24.

²⁴ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

²⁵ Путеводитель по Ботаническому саду: С планом Сада / Сост. проф. М.И. Голенкин. М.: Изд-во Первого Моск. госуд. ун-та, 1928. С. 5.

²⁶ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.

²⁷ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 19.

²⁸ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

²⁹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

Когда Постановлением Совета Труда и Оборона при СНК СССР от 17 января 1931 г. тресту «Каучуконос» было поручено организовать промышленную базу советской гуттаперчи, имевшей исключительное оборонно-промышленное значение, Треспе разработал эффективный способ размножения трудно культивируемого гуттаперчевого дерева – эвкоммии вязолистной (*Eucommia ulmoides* Oliv.). В феврале – марте 1931 г. Георгию Германовичу, в распоряжении которого имелось лишь одно 4-летнее оранжерейное деревце, удалось добиться «неожиданно блестящих результатов по черенкованию Эйкоммии. Этот, исключительный факт успеха... достигнутый тов. Треспе, благодаря сугубо настойчивому отношению к делу, и колоссальному своему опыту, имел решающее значение в деле создания промышленных плантаций советской гуттаперчи, в деле освобождения от импортной зависимости». При этом Георгий Германович совершенно не был заинтересован материально, поскольку в то время не состоял в штате треста «Каучуконос» и Всесоюзного НИИ каучука и гуттаперчи. Впоследствии, в качестве консультанта ВНИИКиГ, Треспе сумел «перенести на периферию весь свой опыт и знание, чем значительно продвинул дело черенкования Эйкоммии»³⁰.

Однако для решения актуальных задач, стоявших перед ботаникой и растениеводством в условиях социалистической модернизации конца 1920–1930-х гг., в ходе которой осуществлялась ускоренная индустриализация и урбанизация, территории Сада уже не хватало. Поэтому в октябре 1930 г. Голенкин и Треспе обратились в Моссовет с докладной запиской «Что должен представлять будущий Московский Ботанический сад». В ноябре 1930 г. они подали в Моссовет дополнительную докладную записку об устройстве нового Московского ботанического сада, соответствующего актуальным задачам модернизации³¹.

Три года спустя, в декабре 1933 г., в контексте разработки Генерального плана реконструкции Москвы тогдашнее руководство Сада вместе с городским Трестом зеленого строительства и Обществом друзей зеленых насаждений направило в Моссовет, в МК и МГК ВКП(б) письмо с предложением организовать в Москве новый Ботанический сад (площадью 35–400 га), способный «разрешить громадные задачи по реконструкции зеленого строительства, по научно-технической пропаганде полезных сельскохозяйственных и новых культур, по пропаганде и показу активного воздействия человека на растения, по научно-педагогическому воспитанию широких масс трудящихся в духе диалектико-материалистического миропонимания»³². К письму прилагалась объяснительная записка, в инициативную группу авторов которой входили Голенкин в качестве ученого специалиста-консультанта и Треспе как ученый садовод Сада³³.

³⁰ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³¹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1 (2). Д. 30. Л. 1–9, 10–17.

³² Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1 (2). Д. 30. Л. 41.

³³ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1 (2). Д. 30. Л. 52.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 апреля 1934 г. Академию наук СССР перевели из Ленинграда в Москву. В 1935 г. для размещения академических институтов к юго-западу от Москвы (в то время рядом с деревней Черемушки) по проекту А.В. Щусева решили возвести большой академический городок, задуманный как целостная научная зона, в составе которой планировалось создать и огромный ботанический сад. Всесоюзный ботанический сад предполагалось разместить на Ленинских горах³⁴. По результатам заседания Постоянной комиссии по проектированию Всесоюзного ботанического сада, состоявшегося 28 мая 1937 г.³⁵, присутствовавшие на нем работники Ботанического сада МГУ предложили кандидатом в нее Треспе в числе «лучших опытнических садовников Ленинграда и Москвы и научных работников Ботанических Садов работающих с живыми коллекциями» для пересмотра проекта оранжерей нового Ботанического сада в Москве³⁶.

С начала 1930-х гг. в условиях форсированной урбанизации возникла необходимость в обеспечении массовым посадочным материалом растений. В этой связи одним из ведущих направлений деятельности Ботанического сада МГУ стала проблематика научных основ садоводства («зеленого строительства»). После вхождения Ботанического сада в систему НИИ ботаники³⁷ планирование его научно-исследовательских работ осуществлял Ученый совет Института, в план которого на 1932 г. была включена новая научно-исследовательская работа по зеленому строительству³⁸. В отчете о работе НИИ ботаники за 1932 г. говорилось, что Сад «в центре своего внимания ставил вопросы, связанные с зеленым строительством в городах, разрабатывая теоретические вопросы акклиматизации растений, вопросы ассортимента и методики создания новых сортов декоративных растений»³⁹. При этом целью отечественной селекции стало выведение декоративных и устойчивых к болезням сортов, более зимостойких по сравнению с иностранными.

³⁴ Озол А.М. Строительство Всесоюзного ботанического сада Академии наук СССР в Москве // Советская ботаника. 1937. № 5. С. 189–201. Соколов С.Я., Шипчинский Н.В., Изосимов А.И., Крылова З.И. Форпроект Всесоюзного ботанического сада Академии наук СССР в Москве // Советская ботаника. 1938. № 2. С. 88–100.

³⁵ Этот сюжет освещен в докладе Д.В. Гельмана «Нереализованный проект Всесоюзного ботанического сада на Ленинских горах как один из истоков Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН», произнесенном на Всероссийской научной конференции с международным участием «Ботанические сады как центры сохранения биоразнообразия и рационального использования растительных ресурсов», посвященной 80-летию Главного ботанического сада имени Н.В. Цицина РАН (Москва, ГБС им. Н.В. Цицина РАН, 22 июля 2025 г.). См. также: (12: 16–17).

³⁶ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.

³⁷ В 1932 г. НИИ ботаники МГУ делился на пять секций: 1) биологии растений; 2) геоботаники; 3) микробиологии; 4) физиологии растений; 5) фитопатологии. Каждую секцию возглавлял действительный член Института.

³⁸ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

³⁹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

В 1933 г. в Ботаническом саду организовали лабораторию (сектор) зеленого строительства. Предполагалось, что разработка проблематики зеленого строительства составит основу научной деятельности сотрудников Сада в 1935–1937 гг.⁴⁰ В этих обстоятельствах 9 мая 1935 г. Георгий Германович был зачислен консультантом, а с 1 июня – ученым садоводом⁴¹.

Зимой 1935–1936 гг. Треспе в обстоятельных докладных записках неоднократно обращал внимание руководства Сада на «плохое состояние» и частичную пропажу коллекций растений тропических и субтропических культур Сада, которые «в течение 30 лет с большим трудом были собраны б. директором сада проф. М. Голенкиным» и самим Треспе⁴². После перевода Сада на хозрасчет в 1932 г. только из прекрасной коллекции орхидей, составлявшей в феврале 1932 г. более 50 образцов, осталось лишь 15 «крайне слабых экземпляров». При этом большинство уцелевших коллекций растений находились, по свидетельству Георгия Германовича, «в крайне плохом состоянии»⁴³. К тому же в течение трех лет оранжерейные растения не этикетировались.

Треспе вновь принялся энергично восполнять коллекционные фонды. Так, в сентябре 1936 г. он просил оставить в Ботаническом саду 38 пальм, цикасов и других растений, переданных трестом зеленого строительства на хранение в связи с ликвидацией оранжереи б. Стрельна на Ленинградском шоссе, уход за которыми в течение одного года составил 5475 руб.⁴⁴.

Георгий Германович подчеркивал, что эти растения представляют коллекционную ценность «как уникальные музейные экспонаты» и научную – как определенные ботанические виды, которые дают «богатейший экскурсионный материал для многочисленных посетителей сада, особенно школьников»⁴⁵. 15 мая 1937 г. Ботанический сад получил из садоводства НКВД 196 горшков орхидей (17 родов) и 9 – антуриума⁴⁶.

28 июля 1937 г. СНК РСФСР постановил «выделить Ботанический Сад при Московском Государственном Университете в самостоятельное учреждение и принять финансирование его с 1 января 1938 г. на государственный бюджет»⁴⁷. Статус Сада был определен как «научно-исследовательское, научно-просветительное и учебно-вспомогательное учреждение»⁴⁸. Это благотворно отразилось на состоянии коллекций. Уже к 1936 г. они насчитывали 3500 видов, а с учетом разновидностей и сортов около

⁴⁰ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁴¹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 57. Л. 30.

⁴² Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 57. Л. 9–10 об.

⁴³ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 57. Л. 30–32.

⁴⁴ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 57. Л. 13.

⁴⁵ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 57. Л. 21.

⁴⁶ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.

⁴⁷ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1 (2). Д. 2. Л. 1.

⁴⁸ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

пяти тысяч⁴⁹. В 1938 г. коллекционные отделы Сада включали сотни таксонов: дендрарий – 750 видов, альпинарий – 250, розарий – 150, георгинный садик – 250 сортов, участок лекарственных растений – 180 видов, сельскохозяйственных и технических растений – 270. При этом размещены они были столь компактно, что в статье, опубликованной в 1939 г. в журнале «Советский музей», отмечалось: «В этом отношении работники многих музеев и хранилищ могут поучиться у ботаников, как следует на небольшом сравнительно участке располагать десятки, а иногда и сотни экспонатов»⁵⁰. Коллекцию многолетних грунтовых растений Треспе довел до 600 сортов, коллекцию оранжерейных тропических и субтропических растений до 3000 видов⁵¹.

Отмечая огромную работу «по организации и культуре различных коллекционных отделов сада», проделанную Треспе за 35 лет, дирекция и общественность Ботанического сада МГУ в августе 1938 г. просили руководство университета «ходатайствовать перед соответствующими организациями о назначении т. Треспе персональной пенсии»⁵². Однако Георгий Германович не покинул Сад, оставшись работать консультантом.

После начала Великой Отечественной войны, во втором полугодии 1941 г. «научно-исследовательская тематика была изменена в соответствии с требованиями момента всемерной помощи фронту и обороне страны»⁵³. Георгий Германович, кроме плановых, вел работы оборонного характера, результаты которых были «направлены по назначению»⁵⁴. В отчете Сада сказано, что во втором полугодии 1941 г. с.н.с. Г.Г. Треспе «выбыл по болезни»⁵⁵. Однако несмотря на то, что осенью 1941 г. из Москвы депортировали немцев, Георгий Германович остался в городе, и был арестован УНКВД МО по статье 58-10 ч. 2 УК РСФСР (за антисоветскую агитацию)⁵⁶. В связи с его смертью, последовавшей 13 ноября 1941 г., дело было прекращено. Только в июле 2002 г. Треспе был реабилитирован Прокуратурой г. Москвы (Архивное дело П-61228) по закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г.⁵⁷

⁴⁹ Ботанический сад Московского государственного университета. Путеводитель. Изд. 4-е / Под. ред. К.Ф. Яковлева. М.: Московский рабочий, 1936. С. 9. См. также: Каталог растений. Enumeratio plantarum. Catalogue de plantes du Jardin Botanique de l'Université de Moscou / Ред. Ф.А. Бынов. М.: Издание Ботанического сада, 1939. 128 с.

⁵⁰ Волина В. Московский ботанический сад // Советский музей. 1939. № 2. С. 37–40. С. 37.

⁵¹ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

⁵² Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–25.

⁵³ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1 (2). Д. 28. Л. 3.

⁵⁴ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1 (2). Д. 18. Л. 7–9.

⁵⁵ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1 (2). Д. 28. Л. 23.

⁵⁶ Бирюкова С. Судьба садовода Треспе // Цветники в саду. 2016. № 10–11. С. 10–13.

⁵⁷ Жертвы политического террора в СССР. Треспе Георгий Германович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.memo.ru/person/show/2689115> (дата обращения: 28.11.2025).

Лучшей памятью о человеке служат его творения. Георгий Германович известен не только как автор специальных трудов по садоводству⁵⁸, но и как селекционер, а разработанный им способ размножения флоксов листовыми черенками с пазушной почкой⁵⁹ до сих пор с успехом применяется в современной практике работы с этой культурой. Выведенные им сорта – ‘Александр Иммер’, ‘Эрнст Иммер’ и ‘Профессор Голенкин’ – единственные из отечественных сортов флоксов в 1939 г. использовались для озеленения открывшейся Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (в 1939–1959 гг. – ВСХВ) СССР. Некоторые из них и сегодня можно увидеть в коллекции Ботанического сада МГУ. Отрадно отметить, что на исторической территории Сада расцвел раритетный сорт ‘Александр Иммер’, созданный Треспе в 1912 г.: посадочный материал был любезно предоставлен членами его семьи⁶⁰.

Рис. 3. Флокс метельчатый «Треспе».
Фото автора

В музее истории г. Обнинска, в оперативном управлении которого с 2015 г. находится усадьба Турлики-Михайловское (где собирались выдающиеся художники и литераторы Серебряного века), планируется воссоздать исторический розарий, спроектированный Треспе в 1916 г. по заказу здешней благотворительницы М.К. Морозовой. Согласно сохранившейся ассортиментной ведомости к проекту (представляющему сегодня исторический интерес как образец садоводческого искусства начала XX в.), предполагалось высадить 200 сортов роз селекции конца XIX в.⁶¹ В 1946 г.

⁵⁸ Треспе Г.Г., Спасский В.К. Краткое руководство к уходу за комнатными растениями и устройству цветников в домашних, дачных садах и палисадниках: выбор наиболее выносливых и красивых комнатных и садовых растений. М.: Изд-е К.И. Тихомирова, 1902. 190 с. Треспе Г.Г. «Виктория regia» и ее культура. М.: изд. авт., 1925. 16 с. Треспе Г.Г. Выгонка цветов. М.: Сельхозгиз, 1937. 92 с., с илл. Треспе Г.Г. Озеленение зданий балконов и окон декоративными вьющимися растениями. М.: Сельхозгиз, 1937. 64 с.

⁵⁹ Треспе Г.Г. Новый способ размножения *Phlox paniculata* // Труды Ботанического сада Московского государственного университета. М.: Издательство Московского университета, 1940. Вып. 3. С. 179–187. Треспе Г.Г. Опыт размножения растений листовым черенком с пазушной почкой // Труды Ботанического сада Московского государственного университета. М.: Издательство Московского университета, 1941. Вып. 4. С. 157–159.

⁶⁰ Голиков К.А. Диалоги о Ботаническом саде // «Московский университет». № 38 (4389). Декабрь 2011 г. С. 4. См. также: (9; 10).

⁶¹ Исторический розарий Георгия Треспе появится в наукограде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/190376356> (дата обращения: 28.11.2025).

Постановлением Совета Министров СССР здания и территорию бывшей усадьбы передали Лаборатории «В», в 1960 г. переименованной в Физико-энергетический институт, который с 1996 г. носит имя А.И. Лейпунского⁶². С 2015 г. усадьба является объектом культурного наследия Калужской области «Дом, в котором жили и работали художники В.Д. Поленов и В.А. Серов и в период строительства атомной электростанции И.В. Курча-тов. 1901, 1954 гг.».

Как отмечал Голенкин, благодаря деятельности и энергии Георгия Германовича «университетский Ботанический сад был восстановлен в такое короткое время, в какое ни один университетский сад нашего Союза не мог восстановиться. В других ботанических садах даже имеются большие средства, но нет подходящих людей и вот это-то и делает восстановление Ботанического сада очень трудным делом». Однако в лице Треспе Голенкину в свое время посчастливилось встретить «подходящего человека и пересадить его на подходящее место»⁶³, благодаря чему во многом удалось преодолеть многочисленные трудности и в кратчайшие сроки восстановить Сад.

Литература

1. Федотова А.А., Лоскутова М.В. Черепа и розы: естественно-исторические коллекции и их значения в XVIII–XIX вв. // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38, № 2. С. 411–414.
2. Циприс И.Б. Студенец – московская усадьба Петровского времени // Русская усадьба. М.: Жираф, 2005. Вып. 11 (27). С. 569–584.
3. Мейер К.И. Ботанический сад // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия. 1940. Вып. 54: Биология. С. 332–339.
4. Ботанический сад Московского университета. 1706–2006: первое научное ботаническое учреждение России / Ред. В.С. Новиков, М.Г. Пименов, К.В. Киселева, В.Е. Гохман, А.Ю. Паршин. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 268 с.
5. Голиков К.А. Ученый, организатор науки и труженик тыла Константин Игнатьевич Мейер (1881–1965) // Люди Московского университета на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны: коллективная монография / под ред. В.А. Садовниченко. М.: Издательство Московского университета, 2025. С. 336–349.
6. Мейер К.И. Иван Николаевич Горожанкин и его роль в развитии русской ботаники (1848–1904). М.: Издательство Московского университета, 1966. 96 с. (Замечательные ученые Московского университета; № 38).
7. Голиков К.А. Три века истории Ботанического сада Московского университета: времена и грани. М.: Перо, 2023. 214 с.
8. Дворцова В.В., Ефимов С.В., Дацюк Е.И. и др. Каталог декоративных растений ботанического сада биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 358 с.
9. Дворцова В.В., Ефимов С.В., Дацюк Е.И., Матвеев И.В., Смирнова Е.В. 100 лет научно-селекционной работы с декоративными растениями в Ботаническом саду МГУ имени М.В. Ломоносова // Материалы Всероссийского научно-практического совещания по флоксам «Phlox – 2014». Москва, 21–24 июля 2014 г. / Отв. ред. Новиков В.С. М.: издание Ботанического сада МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. С. 10–18.
10. Захарова И.В. Исторические аспекты введения в культуру флоксов. Сорта-призеры и их авторы // Материалы Всероссийского научно-практического совещания по флоксам

⁶² Обнинск – первый наукоград России: история и современность / ред.-сост. Т.М. Ларина; англ. пер. И.В. Суркова. Обнинск: Ресурс, 2006. С. 277, 279.

⁶³ Архив МГУ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

«Phlox – 2014». Москва, 21–24 июля 2014 г. / Отв. ред. Новиков В.С. М.: издание Ботанического сада МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. С. 29–31.

11. Ботанический сад Московского университета. 1706–1981 (Библиография) / Сост.: И.И. Кропотова, В.С. Новиков, В.Н. Тихомиров. М.: Издательство Московского университета, 1981. 180 с.

12. Ландшафтная архитектура Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН: история и перспективы. К 70-летию со дня образования / Отв. ред. А.С. Демидов. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 199 с.

References

1. Fedotova A.A., Loskutova M.V. Skulls and roses: natural history collections and their meaning in 18–19th centuries. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*. 2017; 38(2): 411–414. (In Russ.)

2. Tsipris I.B. Studenets – a Peter's time manor in Moscow. *Russian manors*. 2005; 11: 569–584. (In Russ.)

3. Meyer K.I. The Botanical Garden. In: *Moscow state university scientific notes. Iss. 54: Biology*. Moscow: Izdanie MGU; 1940. p. 332–339. (In Russ.)

4. Novikov V.S., Pimenov M.G., Kiseleva K.V., Gokhman V.E., Parshin A.Yu. (eds.) *Botanical Garden of Moscow university. 1706–2006: the first institution of botanical science in Russia*. Moscow: KMK scientific press; 2006. 268 p. (In Russ.)

5. Golikov K.A. Konstantin Ignat'evich Meyer (1881–1965) the scientist, science manager and wartime worker. In: Sadovnichii V.A. (ed.) *Moscow university people on Great patriotic war front and rear*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 2025. p. 336–349. (In Russ.)

6. Meyer K.I. *Ivan Nikolaevich Gorozhankin and his role in Russian botanic progress (1848–1904)*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1966. 96 p. (In Russ.)

7. Golikov K.A. *Three centuries of the Moscow university Botanical Garden history: times and facets*. Moscow: Pero; 2023. 214 p. (In Russ.)

8. Dvortsova V.V., Efimov S.V., Datsyuk E.I., et al. *Catalogue of Ornamental Plants of the Botanical Garden of Biological Faculty of M.V. Lomonosov Moscow State University*. Moscow: KMK scientific press; 2010. 358 p. (In Russ.)

9. Dvortsova V.V., Efimov S.V., Datsyuk E.I., Matveev I.V., Smirnova E.V. 100 years of ornamental plants breeding in the Botanical garden of Lomonosov Moscow State University. In: Novikov V.S. et al. (eds.) *Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference "Phlox-2014"*. Moscow: Botanical Garden of Lomonosov Moscow state university; 2014. p. 10–18. (In Russ.)

10. Zakharova I.V. Historical aspects of introduction of phlox. Awarded varieties and their authors. In: Novikov V.S. et alii (eds.) *Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference "Phlox-2014"*. Moscow: Botanical Garden of Lomonosov Moscow state university; 2014. p. 29–31. (In Russ.)

11. Kropotova I.I., Novikov V.S., Tikhomirov V.N. (eds.) *Botanical Garden of Lomonosov Moscow state university. 1706–1981 (A bibliography)*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1981. 180 p. (In Russ.)

12. Demidov A.S. (ed.) *Landscape architecture: Main botanical garden named after N.V. Tsitin Russian academy of science: history and prospects to 70th anniversary of the formation*. Moscow: KMK scientific press; 2015. 199 p. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Голиков Кирилл Андреевич, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Научно-учебного Музея земледования МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: iris750@gmail.com. ORCID 0000-0003-4659-0301.

Дата поступления статьи: 16.12.2025

Одобрено: 25.05.2026

Дата публикации: 28.07.2026